Т. М. Кочегарова

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛЫ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

КОЧЕГАРОВА Тамара Михайловна — ученый секретарь Российско-Балтийского центра Института социологии РАН (e-mail: sim@isras.ru).

Аннотация. *В статье обосновывается важная роль Балтийского региона в процессе социокультурного и экономического взаимодействия России и Евросоюза. Приводятся результаты опроса молодых россиян в оценке отношений Россия-Евросоюз.*

Ключевые слова: *Балтийский регион, интеграционные процессы в Европе, оценки молодых россиян, перспективы взаимодействия Евросоюза и России, регионалистика, социокультурная диффузия.*

Географически страны Балтийского моря представляют собой северную часть Европы, причём категории «Северная Европа» и «Балтийский регион» накладываются друг на друга. Так, до 1940 года Финляндия считалась не Северной, но Балтийской страной, а сегодня уже Эстония позиционирует себя не как Балтийская, а как Северная страна. Именно здесь по инициативе Финляндии в 1997 году возник межгосударственный проект «Северное измерение», ставший официальной политикой Евросоюза по отношению к России. В культурно-историческом аспекте Балтийский регион — это место непосредственного взаимодействия западно-христианской и восточно-христианской субцивилизаций. После того, как страны Балтии вошли в ЕС (1,5 млн русских или около 2-х миллионов русскоязычных стали гражданами объединённой Европы), а миллион жителей Калининградского эксклава фактически оказался в её границах, это взаимодействие обогатилось дополнительным содержательным ресурсом.

В экономическом плане Балтийский регион — один из наиболее перспективных, если не самый перспективный регион Европы. До кризиса здесь были самые высокие в Европе темпы роста ВВП. В политическом плане — уникальный, так как именно здесь проходит граница между

Евросоюзом и Россией. Она составляет около 2500 км. и проходит от Кольского полуострова до Калининградского эксклава. Т.е. непосредственно с Евросоюзом Россия соприкасается только на своём Северо-западе. Глобализация резко повысила взаимозависимость стран-соседей. В этом смысле можно сказать, что Балтийский регион создан глобализацией. Без всемирного разделения труда и процесс регионализации вряд ли мог произойти нынешний экономический и политический взлёт Балтийского региона. Следует подчеркнуть, что рост региональной консолидации объективно способствует интеграции общеевропейского пространства, и этот аспект является для России особенно ценным и актуальным. Само словосочетание «Балтийский регион» впервые появился в международном и российском лексиконе после окончания «холодной войны». До этого он не использовался ни в политической риторике, ни в СМИ, ни в социальных и гуманитарных науках. Окончание «холодной войны» способствовало формированию дискурса о Балтийском регионе. Нарратив «регион Балтийского моря» впервые появляется в печати в декабре 1991 года в статье финского экономиста Урпо Кивикари, а в 1998 году появилось уже 73 публикации с этим словосочетанием. После падения «железного занавеса», делившего Балтийский регион пополам, он впервые начал осознавать свою целостность и становится предметом внимательного изучения этой целостности. Его уникальность сегодня становится всё более и более востребованной в отношениях ЕС-РФ.

Этот регион состоит, главным образом, из малых стран (страны Балтии, Финляндия, Скандинавские страны). Многочисленные границы, как и само Балтийское море, которое регион опоясывает, предопределили важную характерную черту региона — повышенное внимание, которое жители этого региона уделяли коммуникациям. Поэтому ключевое слово, характеризующее Балтийский регион — транзит. Причём транзит в широком смысле — не только грузопотоки и движение капиталов, но и широкий социокультурный обмен, в том числе как движение от планово-распределительной экономики к рыночной, от тоталитарного режима к демократическому, который проходят страны Балтии и Россия.

Христианские идеи, нравственные ценности и обычаи пропитывают как Западную, так и Восточную (православную) Европу. Русская культура сформировалась под влиянием западноевропейской. Воздействие западноевропейской культуры на Россию было возрастающим, начиная с XVI века. Расхождения между западным и восточным христианством носят в основном догматический характер, т. е. они касаются, прежде всего, ритуальной стороны христианства. Учитывая исторические связи Киевской Руси, Московского государства, Российской империи с Западной Европой, необходимо подчеркнуть, что конфликт между либеральной демократией и марксизмом-ленинизмом является всего-навсего быстротечным, даже

поверхностными историческом феноменом, не повлиявшим на генетический код народов. При всех нынешних трудностях и противоречиях Россия как общество ментально двигается в западном направлении и в этом движении значение Балтийского региона будет усиливаться. У народов этого региона много общего.

В социокультурном плане Балтийский регион характеризуется сходством основных менталитетов, населяющих его этносов. Государства, расположенные вокруг Балтийского моря — это северные территории, и соответствующая этому ландшафту психология. Здесь в последние десятилетия невысокий уровень рождаемости, низкая плотность населения, что обусловливает высокую стоимость инфраструктуры, особенно в российской части региона — Северо-западе России. Суровые климатические условия, увеличивающие затраты как на жизнеобеспечение, так и на стоимость промышленной продукции.

Общность природных условий северных народов обеспечивает высокий уровень взаимопонимания. Можно сослаться на известного голландского социолога Герда Хофшеда, под руководством которого, были проведены масштабные межкультурные исследования по методике психологических тестов. Измеряя параметры организационной культуры по индексу «личные достижения — солидарность» шведы, финны, датчане, норвежцы и русские образуют один кластер. Авторы назвали это «североевропейским синдромом солидарности». Есть много данных, полученных в компаративных исследованиях, результаты которых показывают, что российская культурная матрица далека от романо-германской, а ближе к менталитету стран Северной Европы. Тесное взаимодействие русских и норвежцев в течение веков в ареале, получившем название «поморская зона», является иллюстрацией этой близости. На примере тесного взаимодействия двух пограничных городов — Никеля и Киркенеса можно выстраивать матрицу современной политики добрососедства, особенно в перспективе разработки энергетического потенциала Арктики, где роль России и Норвегии является, по существу, определяющей. Многовековые связи России и Швеции, которые в течение многих веков до 1809 года были непосредственными соседями — предмет многочисленных исторических и этнографических трудов. В частности, известный экономист Гуннар Мюрдаль считает родственными формами русскую общину и традиционные шведские сельские поселения[1]. Шведский культуролог Магнус Юнгрен считает, что «Астрид Линдгрен русская по нутру, а её герой Карлссон потому так популярен в России, ибо он русский архетип»[2]. Что же касается прибалтийских народов, то здесь взаимопроникновение культур носило особенно длительный

[1] *Myrdal G.* Avbrott i eller fortsätting av den svenska traditionen // Сущность и метаморфозы шведской идентичности. — М., 2006. — С. 33-34.

[2] См.: *Карлбек Х.* Русское в Швеции и шведское в России // Материалы российско-шведской научной конференции. Москва, 1-2 июня 2000 г. — М., 2002. — С. 129.

и интенсивный характер. Так, в течение нескольких веков в Литве древнеславянский язык являлся начала XVIII века официальным государственным языком, все основополагающие государственные документы Великого княжества Литовского, в том числе Статут и Метрика, написаны на древнеславянском языке. В Вильнюсе в 1573 году были напечатаны первая восточнославянская грамматика и первый букварь, а литовцы почти до конца XVI века литовцы исповедовали православие. Проф. А. Юозайтис, бывший советник по культуре Президента Литвы А. Бразаускаса, высказался по этому поводу кратко и категорично: «Литва в культурологическом смысле — это Балтославия»[1]. Можно приводить ещё много примеров, характеризующих культурно-цивилизационную общность народов Балтийского региона. Глобальные процессы способствуют актуализации как осознания, так и сохранения этой общности. Эстонский писатель Каур Кендер, полемизируя с местными русофобами, заметил, что «когда начнётся чужое нашествие — с Юга или с Востока, — то эстонцы вспомнят, что русские точно такие же угры, как и сами эстонцы»[2]. Оставляя в стороне этническую составляющую, само по себе тесное сотрудничество стран-соседей является условием выживаемости в глобализующемся рискогенном, а, может быть, сегодня уже и катастрофогенном мире.

Исторически так сложилось, что, к сожалению, в XX веке в течение более 70 лет Россия, а страны Центральной Европы и Балтии — 45 лет, противостояли Западной Европе. Но это было всего лишь идеологическое противостояние. Оно продолжалось, разумеется, дольше, чем идеологическое противостояние с Германией в 30-40-х годах, и хотя последствия этого противостояния ещё долго будут ощущаться народами, как населяющими Европу в целом, так и Балтийский регион, но оно не повлияло на культурно-исторический код этих народов.

В социокультурной диффузии восточно-европейских и западноевропейских ценностей Балтийский регион всегда играл огромную роль. В Советском Союзе страны Балтии воспринимались как «свой кусочек Европы» и осуществляли роль своеобразного адаптера культурного диалога. Посещение прибалтийских республик гражданами других республик СССР расценивалось как поездки в Европу, как приобщение к европейским стандартам. А, начиная с 1967 года, в Таллинне можно было регулярно смотреть передачи финского телевидения. С другой стороны, прибалты активно впитывали русскую культуру, а большинство представителей их научной и творческой элиты, как в царское время, так и в советское получали образование в петербургских, московских и других российских высших учебных заведениях. Влияние, которое оказали русская интеллигенция в Прибалтике, трудно переоценить. «Многие учёные, для

[1] Литовский курьер, Вильнюс. — 2004, 12 февр. — С. 3.
[2] Eesti Päevaleht, Tallinn. — 2007, 16 марта.

которых родным языком является русский, — замечает в этой связи известный эстонский политик Тийт Мацулевич, — оказавшиеся волею судьбы в Эстонии, немало сделали для развития науки. Без этих людей культурная и духовная жизнь Эстонии много бы потеряли»[1]. В том же ключе высказывается один из лидеров Народного Фронта Эстонии профессор Тартуского университета Рейн Вейдеман: «Мы в огромном долгу перед тартускими русскими интеллектуалами тех лет. Именно русская, я бы даже сказал, частично декабристская мысль, развивалась в нашем сознании, крайне гуманная и глубоко интернациональная. Благодаря этим личностям мы получили самую лучшую школу теоретической демократии»[2].

Как проявляется эта социокультурная диффузия можно видеть на примере еврорусских — так в странах Балтии называют молодых русских, которые здесь родились, и которые чаще бывают в Стокгольме или Гамбурге, чем в Москве или Нижнем Новгороде. Как показывают результаты опроса молодых русских жителей стран Балтии — 68% из них считают, что русские в странах Балтии отличаются от русских в России, ещё 23% считают, что кое в чём отличаются, а кое в чём нет, и только 9% убеждены, что никаких различий нет.[3] Сегодня страны Балтии с их амбивалентной культурой являются, по сути, удобными как для России, так и для Евросоюза региональными партнёрами. Они уже приобрели (точнее, вспомнили) одно и не утратили другое. Они понимают и психологию западного европейца, и психологию россиянина.

Пожалуй, наиболее важным для нас социокультурным «транзитом» из Финляндии мог бы стать неоценимый опыт местного самоуправления, которого в России, по-видимому, нельзя сказать, что практически нет, но как политический институт он крайне неэффективен. Причём процесс децентрализации управления в Финляндии показателен не только для России, но даже, пожалуй, и в рамках Северных стран. Тенденция роста полномочий местного самоуправления является реакцией на глобальные процессы (в том числе на всплеск иммиграции). В России возрастает интерес не только к финской практике эффективного местного самоуправления, но и к теоретическим концептам финских специалистов, прежде всего, к работам таких теоретиков местного самоуправления, как К. Стольберг, Р.Харисало, К.Нийранен. Научные труды указанных финских специалистов весьма популярны в России. В России существует большой интерес к ещё одной актуальной области, где Финляндия является одним из мировых лидеров — экологической технологии и связанного с ней бизнеса.

Для многих российских интеллектуалов североевропейские социал-демократические ценности являются более привлекательными, чем запад-

---

[1] Vikkerkaar, Tallinn/ — 2002 — № 6. -P. 23.

[2] *Вейдеман Р.* Тартуский опыт демократии // Таллинн. — 2000. — № 19-20. -С. 94-95.

[3] Телеграф, Рига. — 2008, 14 марта. — С. 4.

ные либеральные. Попытки использовать «северную модель» социал-демократического устройства были предприняты в России. В постсоветский период это инициировал М. Горбачёв. Но на парламентских выборах блок «Социал-демократы» получил очень мало голосов. Аналитики полагают, что здесь сыграло решающую роль крайне негативное восприятие личности бывшего президента СССР населением России. Общая или близкая культура стимулирует сотрудничество между государствами. Современная практика показывает, что везде (и в Европе, и в Азии, и в Америке) культурная общность становится важной предпосылкой к тесной экономической интеграции. Бизнесмены охотнее заключают сделки с теми, кого они могут понять и кому они могут доверять. Это сыграло свою роль, когда после окончания холодной войны пришлось решать важнейшую проблему сотрудничества в Балтийском регионе: интеграцию транспортной инфраструктуры — от автомобильных и авиаперевозок до трубопроводов и линий электропередач.

Падение «железного занавеса» стимулировало попытки по созданию новых и возрождению старых региональных экономических организаций. Торговля внутри региона развивается быстрее, чем торговля между регионами, в итоге появляются многочисленные региональные экономические блоки. Региональное сотрудничество особенно эффективно тогда, когда близость географическая совпадает с близостью культурной. Яркий тому пример — Северная Америка. По оценкам американского экономиста Пола Кругмена, торговля между США и Канадой была бы в 14 раз меньше, если бы они не были соседями[1]. В России это можно проиллюстрировать на примере Северо-запада. В 2008 году 86% внешнеторгового оборота и 90% инвестиций российского Северо-Запада (Ленинградская, Мурманская, Псковская, Новгородская, Калининградская области, республика Карелия) обеспечивал Евросоюз[2].

Сегодня Балтийский регион — самый динамично развивающийся регион Евросоюза. Более 50% российского экспорта и третья часть всей нашей внешней торговли осуществляется через Балтийское море. Даже осуществив все долгосрочные планы по строительству новых собственных морских портов, Россия не сможет обойтись без морских портов наших балтийских соседей. Главным образом потому, что рост экспортных поставок грузов из России ожидается и впредь. Согласно последним прогнозам Минэкономразвития РФ добыча нефти в России возрастёт с нынешних 440 млн т. до 530-550 млнт. в 2015 году. При этом российская промышленность будет способна переработать не более 35-40% этого объёма[3]. Главным же рынком сбыта отечественных нефтепродуктов оста-

[1] См. : *Ланко Д. А., Осипова М. В.* Исследование проблем мира в Северных странах и России // Вестник С.-Петербургского университета. Вып. 2. — 2004. — № 14. — С. 45.

[2] См. : *Шлямин В. А.* Россия в Северном измерении. — Петрозаводск, 2009. — С. 37.

[3] Европейская транспортная политика до 2020 года. — М. , 2008. — С. 36.

нется Евросоюз. Российские гавани не могут «переварить» все поступающие грузы — часть из них всё равно должна будет пойти в ЕС через страны Балтии и Финляндию. Кроме того, в ближайшие годы российские порты могут утратить ценовые преимущества: со вступлением РФ в ВТО льготные железнодорожные тарифы будут отменены, а очевидные плюсы портов наших соседей останутся. Это — незамерзаемость, глубоководность, модернизованная инфраструктура, современные информационные технологии, высокое качество обслуживания. Использование потенциала внутрирегионального может существенно расширить предоставление транзитных услуг третьим странам и составить серьёзную конкуренцию пока ещё доминирующим южным транзитным коридорам, через которые осуществляется пока основной поток грузов между Азией и Европой. В первую очередь, речь может идти о наращивании контейнерных перевозок из Азиатско-Тихоокеанского и Среднеазиатского регионов в Европу. Сегодня Россия, наконец, осознаёт себя как транзитная страна, а свою территорию как самый короткий путь из Юго-Восточной и Средней Азии в Европу. К сожалению, пока ещё доходы от транзита грузов через российские порты невелики. Они примерно равны доходам от транзита маленькой Дании.

Побережье Балтийского моря располагает 94 крупными морскими портами с высокоразвитой инфраструктурой, здесь сосредоточен мощный интеллектуальный потенциал, диверсифицированная промышленность, профессионально подготовленные кадры, давно отработанная логистика, а, главное, по сравнению с южными всё более рискогенными морями, безопасность транзита. Балтийский регион — самый удобный регион для сотрудничества Европы и Азии. В последние три-четыре года резко возрос сюда поток делегаций промышленников и предпринимателей из Китая, Японии и Южной Кореи, создающих здесь свои представительства. Китай, объём грузопотоков которого в различные страны мира стремительно возрастает, страны Балтийского региона привлекают тем же, что и российских операторов транзитных услуг — относительной дешевизной балтийской инфраструктуры при высоком качестве обслуживания. Для лишённых выходов к морю стран Центральной Азии, прежде всего для Казахстана с его стремительно растущим объёмом экспорта минеральных ресурсов, Балтийское море — единственное направление максимально выгодной внешней торговли. Не случайно представители бизнес-элиты Казахстана, так же как и Китая являются наиболее многочисленными и самыми активными организаторами и участниками международных конференций по транзиту. Они ожидают увеличения, как пропускной способности, так и скорости доставки грузов через российские железные дороги к Балтийскому морю, что может дать экономию в 10-12 суток по доставки грузов в Европу в сравнении с морским путём через Суэцкий канал. По расчётам специалистов, при необходимой модернизации и увеличении пропускной способ-

ности российских железных дорог реальный срок доставки к Балтийским портам грузов от южных границ России составит не более 1,5 суток. И Казахстан, и Китай готовы участвовать в финансировании таких проектов.

Балтийский регион особенно ценен тем, что здесь есть все необходимые условия для взаимовыгодного сотрудничества России и ЕС — природные, технические, интеллектуальные, финансовые, культурно-исторические и т. д., а для России ещё и наличие многочисленной когорты «еврорусских» в странах Балтии. Поэтому здесь нет необходимости в каких-то особых затратах и усилиях. Нужно только суметь договориться, и, главное, деполитизировать совместный бизнес. В настоящее время внешнеторговый оборот между Европой и Азией постоянно возрастает и составляет уже почти 800 млрд. долларов. Положение «перекрёстка» экономических и культурных влияний евразийского континента создаёт для России реальные возможности постройки «коммуникационного моста», проходящего по её территории, и связывающего западную и восточную части континента за счёт развития наземных и морских видов сообщения. Реализация подобной задачи намного сократит длину связывающих Европу и Азию коммуникаций, что принесёт огромную экономическую выгоду для всех участвующих в нём сторон.

Тенденции глобальных процессов показывают, что, во-первых, рост мировой торговли будет всё больше опережать рост мирового производства, значимость мировых транспортных коммуникаций превысит роль центров добычи сырья и промышленного производства. Во-вторых, наиболее быстрый рост товарообмена пойдёт в треугольнике «Северная Америка — Европа — страны Азиатско-Тихоокеанского региона», непосредственно охватывая Россию в потенциально выгодным ей качестве естественного моста между Европой и Азией. Получение «транзитной ренты» от перевозок через российскую территорию — это огромный нереализованный пока национальный ресурс России. Объём товарооборота между странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы ежегодно увеличивается на 15-20%. Быстро растут и объёмы перевозок в Балтийском регионе, который является одним и самых интенсивных транспортных регионов мира. Более 400 миллионов тонн грузов проходит ежегодно по его водным дорогам. Через 5 лет, как считают эксперты Организации балтийских портов (BPO), грузооборот региона удвоится.[1] Пока же на балтийском рынке складывается ситуация, при которой предложение портовых и транспортных инфраструктур превышает спрос на эти мощности в 2 — 2,5 раза. Один из крупнейших специалистов в области логистики, генеральный директор крупнейшей английской компании Jacobs GIBB Даниэл Гиблин считает, что «для профессионалов сферы логистики Балтика сегодня является самым

[1] Бизнес&Балтия, Рига. — 2010 .- 27 июня. — С. 3.

интересным и перспективным регионом планеты»[1].

Страны Балтийского региона планируют вкладывать значительные средства в развитие транспорта. Причём железные дороги Финляндии и стран Балтии физически находятся в пространстве «русской колеи» — 1520 мм, а юридически в Европейском Союзе. Общая ширина колеи, единство технических и технологических стандартов, традиции тесного сотрудничества - это серьёзные конкурентные преимущества на мировом транспортном рынке. Стратегия развития железнодорожного транспорта РФ до 2030 года предусматривает строительство в Северо-Западном федеральном округе 1800 км новых линий, а также модернизацию существующей инфраструктуры. Созданные десятилетия назад единые энергетические, газовые, транспортные, коммуникационные, топливные и информационные системы — бесспорный и неоценимый ресурс для развития региона. Осознание потенциала регионализации и развитие внутрирегионального взаимодействия произошло во многом благодаря настойчивым усилиям Финляндии, вкусившей в полной мере плоды активной торгово-экономической политики с Советским Союзом. Надо отдать должное умению Финляндии гармонично сочетать свои интересы на Западе и на Востоке, а в более широком контексте умению использовать выгоды географического положения. Эта страна наглядно продемонстрировала эффект регионального сотрудничества. Пример Финляндии для характеристики сотрудничества соседей весьма убедителен. Это небольшое по численности государство (5,2 млн жителей) занимает 8-е место в российском экспорте, и 12-е место в российском импорте. А в 2008 году Россия стала главным внешнеторговым партнёром Финляндии, опередив Германию. Двусторонний товарооборот между нашими странами составил 22,7 млрд. долларов[2].

Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей позволяет Северо-западу России решить многие социально-экономические проблемы. Если развитие сотрудничества с Россией является государственной внешнеполитической стратегией Финляндии, то экономические связи стран Балтии с Россией осуществляются во многом вопреки политической линии этих стран, сформированной ещё в начале 1990-х годов. Стремление постсоветской номенклатуры стран Балтии добиться максимальной ориентации внешней торговли на Запад, а экономические связи с Россией минимизировать, приводит не только к бюджетным потерям этих стран, но и наносит ущерб развитию Балтийского региона в целом. Тем не менее, экономическому взаимодействию между странами-соседями можно мешать, но невозможно

---

[1] Балтийское измерение, Таллинн. — 2007. — С. 19.

[2] Финляндия — торговый партнёр России: информационно-аналитический справочник. — СПб., 2010. — С. 4.

запретить. И, прежде всего, в сфере транзита, благодаря которому страны Балтии смогли пережить начало 1990-х годов — трудный период становления государственной независимости. Так, В 1994 году транспортные услуги составляли 86% эстонского, 91% литовского и 93% латвийского экспорта. И сегодня инвестиции в государства Балтии из России и стран СНГ в первую очередь направляются в сферу транзита.

На протяжении двух последних десятилетий в российском обществе идёт процесс смены подходов, ценностей и ориентиров, выражающий собой в конечном счёте поиск Россией своего места в формирующемся у нас на глазах глобальном мире, и, прежде всего, новой европейской конфигурацией. В этом процессе важная роль принадлежит молодому поколению россиян, которому предстоит осознать новые реалии, модернизировать страну и выводить Россию из социально-экономического тупика.

В этом плане характерны результаты опроса учащихся старших классов и студентов российского Северо-Запада (Калининград, Псков, Новгород, Мурманск) — 857 респондентов, а также учащихся Таллинна, Нарвы и Силламяэ — 196 респондентов, проведённого в марте 2010 года сотрудниками Российско-Балтийского центра Института социологии РАН. Вступление в Евросоюз, оценивается как маловероятное, но привлекательно для значительной части молодых россиян — 43% предпочли бы жить в «объединённой Европе», в то время как в объединённом союзе России, Украины, Белоруссии и Казахстана реально, но менее привлекательно 17%. 48% опрошенных считают, что Россия должна стремиться к тому, чтобы войти в Евросоюз, став частью общеевропейского экономического пространства, но 39% считают, что России не обязательно, а может быть и не нужно входить в Евросоюз. Чаще всего Евросоюз воспринимается как пример, но не как альтернатива. Массовое сознание россиян прагматизируется. У большинства молодых россиян нет синдрома «осаждённой крепости», хотя, разумеется, в некоторых группах существуют «изоляционные» умонастроения. Зондирование настроений молодёжи показало, что в массовом сознании её части существует синдром «несбывшихся надежд» по отношению к Европе, что остро воспринимается особенно в (здесь можно вспомнить Ф.Достоевского с его высказыванием, что у русского человека как бы две родины — Россия и Европа). Так, лишь два человека из десяти считают, что Европа действительно принимает близко к сердцу развитие рыночных реформ и демократии в России, и только третья часть опрошенных убеждены в том, что здесь действительно хотели бы сотрудничать с Россией на равных. Характерно, что такая оценка не рождает негативных чувства по отношению к Европе, наоборот, эмоциональная тональность отношения молодых россиян становится более благоприятной. Если в 2002 г. слово «Европа» вызывало положительные эмоции у 78% респондентов, то в 2010 — у 87%. Ощущали себя европей-

цами в 2002 году 54%, а в 2010 году — 68% респондентов. Большинство молодых людей признают, что и Европа разочарована итогами российской трансформации — отсутствием таких базовых европейских ценностей как свободные выборы, независимые суды, права человека и т. д. В ходе этого процесса отношение россиян к Европе, и к странам, составляющим ближайшую, непосредственную географическую зону объединённой Европы, — а это государства Балтийского региона, — претерпевает заметные изменения. Они вызывают растущий интерес. В то же время напряжённые межгосударственные российско-балтийские отношения, положение русской диаспоры в этих странах, существенно снижают их имидж в глазах молодых россиян. Если Северные страны вызывают у большинства респондентов положительные чувства — Норвегия (74%), Швеция (69%), Финляндия (71%), то положительное восприятие стран Балтии отмечено у небольшой части респондентов (14%). Судя по данным опроса, в массовом сознании молодых россиян сосуществуют две модели российской идентичности: 1) Россия представляет собой часть Европы и в будущем, так же, как это было в прошлом, она будет с ней наиболее тесно связана (68%); 2) Россия не является вполне европейской страной, а представляет собой особую — евразийскую — цивилизацию и в дальнейшем центр тяжести российской политики будет смещаться на Восток(24%). Специальный блок анкеты был направлен на получение информации об отношениях респондентов к приграничным государствам Европы — включая экономический, политический и культурный аспекты. Здесь были квантифицированы различные формы и каналы знакомства опрошенных с жизнью и культурой соседних европейских стран — телевидение, личное посещение, интернет, друзья и знакомые, газеты и журналы, радиопередачи, книги, выставки, кинофильмы, концерты, личное посещение (29% опрошенных хотя бы один раз побывали в сопредельной стране), участие в совместном бизнесе и др. При этом высказывалось убеждение, что роль электронных СМИ, учитывая переход на цифровую систему, в этом процессе будет увеличиваться. Респонденты достаточно реально оценивают нынешнее состояние России. Практически нет различий в отрицательной оценке российской экономики «сырьевая», «малоэффективная», «неконкурентоспособная», «коррумпированная»). Скептицизм в перспективах технологической модернизации высказывают значительное большинство опрошенных, но при этом считают, что Россия должна развиваться в первую очередь как один из лидеров научно-технического прогресса. Большинство считает, что для этого необходимо наладить сотрудничество с европейскими странами в высокотехнологических производствах.

С тех пор, как в 1991 году Урпо Кивикари ввёл в общественный оборот термин «Балтийский регион», прошло почти 20 лет. Каковы итоги? За это время значительно возросло внутрирегиональное взаимодействие

во всех сферах, и, прежде всего, в экономической, что было показано выше. В массовом сознании населения и Европы, и России, и государств Балтийского моря сформировалось и укрепилось понятие целостности этой части Европы. Но эта целостность пока ещё никак не конституировалась в мировом политэкономическом пространстве. Осознание целостности произошло, но не произошло осознания её интересов. Пока ещё оперативно-тактические задачи затмевают стратегические, внутренняя конкуренция часто оказывается важнее внешней, поэтому уникальные возможности региона используются крайне слабо. Но развитие интегративных тенденций в глобализующемся мире и расширение взаимодействия России и Евросоюза делают перспективы использования социокультурного потенциала этого региона весьма благоприятными. Его уникальность сегодня становится всё более и более востребованной в отношениях ЕС-РФ. Интеграционные процессы в Европе и других частях мира приведут к усилению региональной идентичности и, соответственно, ослаблению барьерных функций внутренних границ. Балтийский регион как социокультурное пространство обладает высокой степенью устойчивости при определённых колебаниях и очертаниях государственных и административных границ. Связывают в единое региональное целое не столько границы, сколько возникший на естественно-природной основе социум. Ещё в начале XX века Г. Зиммель пришёл к выводу, что граница — это не пространственный факт с социологическим эффектом, но социологический факт, который пространственно оформляется[1]. В рамках этого пространства протекают современные процессы смещения и синтеза экономических и культурно-исторических компонентов.

© Кочегарова Т. М., 2011

[1] *Зиммель Г.* Философия культуры. — М., 1996. — С. 438.